

A. MATVEEV

ВТОРНИК

Артур Матвеев

Вторник

«Издательские решения»

Матвеев А.

Вторник / А. Матвеев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-930146-8

Продолжение книги «Понедельник», остросюжетная история о событиях следующего дня с новыми и старыми главными героями. В этой книге Вы узнаете о дальнейшей судьбе главных героев «Понедельника» и погрузитесь в новую, захватывающую пучину событий вторника — следующего этапа грандиозного международного заговора...

ISBN 978-5-44-930146-8

© Матвеев А.

© Издательские решения

Вторник

Артур Матвеев

© Артур Матвеев, 2018

ISBN 978-5-4493-0146-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Спасибо за выбор этой книги!

Хочу выразить благодарность моим друзьям и родным: Танзиле Матвеевой, Карине Гарифуллиной, Алексею Пащенко, Дмитрию Разенкову, Азмету Малишу, Семену Тимофееву, Андрею Шельмину, Сергею Шевцову, Февзи Аметову, Максиму Терехову, Сергею и Юлии Базылевым, Дарье Переслегиной, Евгению Осипову, Ивану Матико, Ашоту Гимишяну, Дмитрию Воронину, Валерии Никифоровой, Михаилу Селезневу, Павлу и Диане Жуковым, Денису Гниобкину, Олегу, Надежде и Роману Осиповым, Евгению Селиванову, Илье Ульянцеву, Сергею Чиликину и Елизавете Исекеевой.

Отдельная благодарность за поддержку и помощь Константину Нестерову!

В мире нет более противоречивого и в то же время прекрасного чувства, чем чувства любви к кому-то. Будь то самая чистая материнская любовь к своему чаду или же искренняя платоническая, может, даже маниакальная любовь к объекту возжелания, любовь к своему делу, искусству, музыке или любовь к жизни. Через эту персону проходят все без исключения. Она становится поводом для совершения подвигов, развязывания войн, заставляет людей менять свои жизненные ценности, а тех бедолаг, кто испытал в ней разочарование, может заставить свести счеты с жизнью. Никто не застрахован. Никто не может защитить себя от нее. Кого-то она окрыляет, другим мертвым грузом вешает камень на шею и беспощадно тянет на дно. Изумительное и неизведанное чувство, объяснить которое и по сей день не могут ученые. У любви нет теории, так же, как и начальника. Она приходит, когда захочет, так же и уходит. И ей абсолютно неважно, что она с собой принесет очередной цели – наслаждение, семью, детей, мир и спокойствие или же, наоборот, – бесконечные страдания, переживания, войны и смерти. Она – персона с характером, никогда не позволяющая собой командовать и тем более управлять. Она была, есть и будет всегда...

Вторник. 04:00

– Уважаемые пассажиры! С вами говорит командир корабля Филатов Константин, мне помогает второй пилот Андреев Антон. Мы рады приветствовать вас на борту самолета! Сегодня мы выполняем рейс номер сто тридцать по маршруту Москва, аэропорт Шереметьево – Нью-Йорк, международный аэропорт Кеннеди. От имени нашей авиакомпании я благодарю вас за выбор «РосТрансАтлантик», одной из самых молодых и стремительно развивающихся авиакомпаний Российской Федерации! Расчетное время прибытия в аэропорт Нью-Йорка восемь утра по местному времени. Желаю вам приятного и комфортного полета! Спасибо за внимание! – Константин закончил речь и приготовился то же самое пересказать на английском.

– Dear passengers, this is captain speaking! My name is Filatov Konstantin, the first officer is Andreev Anton. Welcome aboard! Our flight today is from Moscow, Sheremetyevo to New

York, Kennedy International airport. Thank you for choosing RosTransAtlantic company, one of the youngest and well developing air company in Russian Federation! Estimated time of arrival to New York is eight o'clock local time. I wish you a pleasant flight! Thank you!

– Уверен, что стоит переводиться за бугор? – спросил второй пилот Антон, они впервые сегодня летели вместе, причем Костя ожидал увидеть своего привычного коллегу Васю, с которым уже летал вместе долгое время, а также третьего командира Александра – так было в наряде на этот рейс, однако сегодня ночью состав экипажа поменяли. – Не удивляйся, авиакомпания не так уж велика, – Антон улыбнулся, – слухи о тебе и до меня дошли. Вот только мучает меня один вопрос: как же та девушка, что тебя провожала?

– Я больше бы озадачился вопросом, почему мы вдвоем летим, сложновато будет, в любом случае придется продлевать смену, а там чуть задержка, и мы сядем на большие проблемы, – вдумчиво ответил Костя и, улыбнувшись, добавил: – А мне в крайнем рейсе они совсем некстати.

– Да уж... Все из-за вечного кризиса, наверное, – пожал плечами Антон. – С нами не считаются, экономят деньги... Вот если бы пилоты рулили компанией... К тому же у тебя сегодня крайний рейс, руководство недовольно твоим уходом, даже генеральный был в курсе, наверняка хотят тебя подставить. Но ты все равно согласился. Почему?

– Если бы пилоты стояли у руля авиакомпании, она не приносила бы прибыли, – улыбнулся Костя. – А у меня выбора не было. По документам все проходит, даже хреновая погода в Нью-Йорке, по крайней мере, дежурный синоптик на пару с ЦУПом меня заверили. Так что основания для отказа нет, к тому же это крайний рейс, так что все будет нормально. В любом случае отработать эти две недели надо было, и со штатов пришло приглашение на подпись контракта и на переучивание. Деваться некуда, да и самолет будет стоять три дня, я оплатил приятелю рейс до Нью-Йорка, он прилетит завтра и сменит меня на обратной дороге, заодно и мои оставшиеся документы подвезет, я же еще числюсь здесь как минимум до конца рейса, – улыбнулся Костя.

– Интересная схема... И все же что думаешь делать со своей девушкой? – он сделал паузу. – Кольца-то у тебя на пальце нет...

– Она... – задумался Костя, вспоминая лицо своей любимой, с которой он только что попрощался перед трапом самолета.

Вторник. 03:50. Константин

Анюта стояла напротив него и плакала. Константин держался бодро, хотя сам понимал, что расставание будет очень тяжелым.

– Девочка моя! Малыш! – сказал он. – Как только я обустроюсь, я сразу приглашу тебя к себе. Ну каких-то полтора-два месяца, и все у нас будет хорошо! В авиакомпании зарплата хорошая, жилье предоставляют. Осталось только уладить пару формальностей. Ну что ты плачешь?

– Ничего, – с намокшими изумрудными глазами сказала его невеста. – Ну как так можно? Здесь же все! А мы там будем... Да и я умру от тоски тебя ждать столько! Еще и свадьбу хочешь там сыграть...

– Прости меня, солнышко, но так сложились обстоятельства. Нужно было принять правильное решение, и я это сделал. Ты же знаешь, что...

– Да-да. Работа у тебя такая – принимать верные решения, – хмыкнув и утерев слезы, продолжила за него фразу Анюта.

– Именно. Поэтому я обещаю – все будет хорошо. И во что бы то ни стало мы всегда будем вместе!

– Ты ведь всегда говорил, что никогда не загадываешь, потому что никогда не уверен на все сто, что будет в будущем. Поэтому ничего и не обещаешь! – с упреком сказала она.

– В этот раз я сделаю исключение. Ну все, мне пора на борт. Коля тебя довезет до терминала. Вот ключи от машины, – он передал Аняте связку с брелоком. – Как обычно, доедешь до дома, а там, когда сможешь, наберешь Виталию. Он уже все посмотрел и готов взять ее в любое время. Документы в бардачке. Сделаешь это для меня, ладно?

– Угу, – утирая слезы, ответила красавица. – Ты обещаешь, что все будет хорошо?

– Обещаю! Люблю тебя, малыш! – он крепко поцеловал свою любовь и взошел на трап.

– Костя! – крикнула вдруг тревожно Анята.

– Что? – обернулся пилот.

– Я беременна.

На мгновение молодой командир был шокирован таким неожиданным поворотом, но секундой позже осознал услышанное и расплылся в счастливой улыбке. Он спустился обратно и крепко обнял любимую. Он поднял ее на руки и, покрутившись немного на месте, нежно поцеловал.

– Я тебя люблю, – еще раз повторил он. – Ладно, я побежал, час до вылета остался. Все будет хорошо! Я позвоню!

– И я тебя люблю! Береги себя там! – она помахала Косте рукой на прощание и пошла в машину к технику Николаю.

– Ань! – окрикнул ее в последний момент жених.

– Что? – повернулась Анята.

– Мальчик или девочка? – спросил он, шагнув одной ногой на борт самолета.

– Неизвестно еще, – улыбнулась она. – Срок маленький! Прилетишь обратно – скажу!

– Ради этого обязательно прилечу! – Константин снял фуражку и, поклонившись, исчез в дверях огромного самолета.

Анята села назад, и тут техник вдруг сорвался с места и побежал к Косте.

– Кос! – крикнул он, вбегая на трап.

– Что? – лицо молодого командира снова показалось в дверях самолета.

– Слушай, не летел бы ты сегодня, а? Вчера что в Питере творилось, видал? А потом речь этого чокнутого... И он сказал, что в сторону пиндосов будет ответ! Что все подстроят и русские будут отвечать... А ты везешь одних америкосов. Мало ли...

– Его же поймали и всех, кто за этим стоял. Вроде он самоубийством жизнь покончил...

– Это-то да, но он же сказал, что их много таких! Ну, мало ли? А? Может, не сейчас?

– Извини, дружище, лучше о жене моей будущей позаботься! А потом на свадьбу прилети. Я рейс отменить не вправе, да и сам знаешь, крайний рейс – надо лететь.

– Все-таки решил там остаться? В Америке?

– Ну да, условия там хорошие, почему бы не попробовать... Рейс сделаю этот, там и останусь. Меня уже ждут.

– Понятно. Но все же, может, не стоит?

– Отпускать не хочешь? – усмехнулся Кос. – Счастливо тебе! Дружище!

– Удачного полета! – смирившись с нравом своего друга-пилота, Коля поковылял назад к машине...

Вторник. 01:00. Николай

Николай работал техником вот уже почти десять лет. Он был на пятом курсе Университета Гражданской Авиации, когда Костя только поступил туда. Но они крепко сдружились, ведь Костю подселили к нему в комнату, а за год тогда произошло много чего. Так, когда Коля получил диплом, а Костя перешел на второй курс, они продолжали общаться по телефону и в интернете. И только спустя шесть лет они снова встретились, уже в Москве. Николай тогда приехал с Камчатки, где хлебнул не одну ложку дегтя, придя на производство молодым и совсем еще зеленым выпускником. Но эти пять лет прошли с толком, и в столицу он вернулся уже опытным

специалистом. А Константин за первые два года после выпуска переучился и отчеканил первую тысячу часов в Оренбурге. Потом Коля позвал его в Москву в молодую и стремительно развивающуюся компанию «РосТрансАтлантик», там помогли старые знакомые, и Костик попал на широкофюзеляжный самолет. Из-за сильной нехватки командиров, как только он налетал еще тысячу часов, ему предложили пересечь налево. Оценки у него были отличные, зачеты он сдавал без проблем, а летать умел так, как может не каждый. Так, спустя еще два года командирства Костя собрался рвать когти за границу, потому как всегда хотел поработать там. Николай же в должности главного инженера осматривал самолет друга перед тем, как проводить его в крайний рейс в качестве российского пилота. «Боинг-747» спокойно отдыхал в ангаре после очередной формы под присмотром опытного техника.

Но что-то было тут не так. Коля чувствовал это нутром. Снаружи и внутри – вроде все нормально, но когда смотрел на самолет в целом, то старый авиалайнер, повидавший на своем веку многое, как будто бы весь погрузился и понурился отчего-то. Может, Коле это всего лишь казалось, но обычно интуиция его никогда не подводила.

Николай еще раз осмотрел борт и, погасив тревожное чувство чашкой крепкого чая – традицией в конце смены, направился к себе в подсобку дожидаться крайнего вылета своего друга. Ночка была теплой, воздух – свежим и влажным. В два часа прилетал борт с Сиднея, необходимо было встретить его, поэтому особо покемарить Коле не удалось. Как только он вышел в ангар, то заметил группу техников, возящихся с самолетом.

– Это что за хрень? – возмущенно спросил старший смены, глядя на Вовку – молодого техника с годовалым опытом в компании двух новоиспеченных громил-безопасников, судя по пропускам.

– Внеплановая проверка, – ответил Вова, показывая распоряжение с печатью и подписью. – Сверху приказали в связи с последними событиями в Питере.

– Ааа. Понятно. Надо выгонять уже. Так что поторопитесь, – приказал он и буркнул себе под нос: – С каждым годом все больше проверок...

«Да уж... – подумал Коля. – В Питере совсем люди с ума посходили...» Он направился принимать вновь прибывший самолет и, еще раз проведя нежданную бригаду, вышел из ангара.

Вторник. 00:30. Владимир

– Так, ребята. Проход в аэропорт нам обеспечен. Далее действуем по плану. Я тут недавно работаю, вам пропуска и бумаги о проверке выдали? – сказал Вовка, трясушимися руками разворачивая свой жилет в салоне дорогой иномарки у входа в аэропорт.

– Сделали. Слушай, ты главное проводи нас, дальше мы сами, – сказал Борщ – опытный военный и подрывник. – Как только все сделаем, ты свободен.

Вовка судорожно сглотнул. Он бы никогда на такое не пошел, если бы не его семья, которую взяли на мушку двумя неделями ранее.

Второй здоровяк все время молчал, и кличка у него была соответствующая – Рыба.

Тот день Вова запомнил на всю оставшуюся жизнь. Если таковая у него будет.

Две недели назад. Вторник. 20:00. Владимир

Наташа только что уложила трехгодовалую дочку спать и теперь порхала по кухне, готовя своему мужу завтрак.

Владимир подкрался сзади и обнял любимую жену, поцеловав ее между лопаток. Она улыбнулась, но от дела не отвлеклась.

– Ну и что мы хотим этим сказать? – игриво спросила она.

– Ничего, просто хотел обнять тебя. Что будет на завтрак?

– Секрет. Завтра узнаешь.

– Хотя бы вкусно?

– Зависит от того, как ты себя проявишь сегодня, – кокетливо продолжала Таша, как любил ее называть Вова.

– Ммм... Это вызов? – он продолжал обнимать жену, водя руками по ее подкаченному животу, плавно перемещаясь на талию и далее на бедра.

– Ну подожди, дай хоть доготовить, – смеясь, тихо шепнула она, оттолкнув настырного мужа своей пятой точкой.

– Завтра доготовишь, ведь это же завтрак, – пошутил Вова.

– Ага, в пять утра вставать из-за тебя, вот уж нет, – дала сдачи Таша.

– Ну что ты... Можешь прерваться, пока будет вариться, – улыбнулся Вова, вновь подойдя к жене сзади. – Можем начать здесь, не отходя от рабочего места.

– Ха-ха-ха, – смеялась она, поворачиваясь к нему. – Если только Соню не разбудим...

– Не привыкать, – подняв на руки свою любимую и перенеся ее на стол, Вова закончил фразу страстным поцелуем.

Вдруг в дверь позвонили.

– Кого это занесло в самый неподходящий момент? – отвлекся Вова, уже освободивший красивую грудь своей жены от домашней рубашки.

– Может, они подождут? – притягивая его к себе, спросила Таша. – Хотя нет, – она остановила уже намеренного не отвлекаться мужа, – стоит открыть...

– Уверена? – улыбнулся тот в ответ, снова поцеловав ее.

– Да, мало ли кто...

Владимир вздохнул и, что-то буркнув под нос, оторвался от жены и проследовал в прихожую. Он посмотрел в глазок, где виднелась квадратная лысая морда с удостоверением в руке.

– Кто там?

– Майор Рукавичников. ФСБ, откройте дверь.

– Документы покажите.

Он увидел, как к глазку приблизилась красная корочка с фотографией и печатью. Спустя пару секунд Владимир отодвинул защелку, но цепочку трогать не стал. Он приоткрыл дверь и спросил:

– Чем могу помочь?

Рядом с Рукавичниковым стоял еще один такой же здоровяк, молчаливый как рыба. Он беззвучно моргал, глядя на лицо хозяина, будто бы фотографируя его.

Что-то защеколало под ложечкой.

– Срочное дело, мы можем пройти? – Рукавичников свободной рукой, где не было документов, немного раскрыл кожаную куртку, под которой виднелась кобура пистолета.

– С оружием? – спросил Вова. – А что случилось?

– Я вам все сейчас объясню, – майор положил руку на дверь.

Вова чувствовал, что что-то здесь не так. Пока он смотрел на лысого представителя властей, глядя в его черные глаза, второй достал пистолет с глушителем и, обойдя огромную спину собрата, уже набитой на это дело рукой резко приставил его ко лбу хозяина.

– Обойдемся без конфузов? – улыбнулся майор как ни в чем не бывало.

Пот проступил на лбу ошарашенного Вовы. Действовать надо было быстро, дверь должна была задержать незваных гостей, что дало бы время дожидаться полиции. С кухни донесся голос Таши.

– Зай, что там?

– Ничего, милая! Так, по работе, – пытаюсь сохранить спокойный тон в голосе, ответил он.

Вова понимал, что надо решаться. И будь что будет.

– Да хрена с два! – он резко дернул дверь на себя и попытался закрыть защелку. Дуло не успело проследовать за ним, и преград не было, но тут же последовала незамедлительная

реакция – здоровенный майор со всей силы приложился на себя так, что единственное спасение Вовы и всей его семьи вылетело вместе с цепочкой.

– Я же вас предупреждал, – спокойно сказал Борщ.

Вова начал медленно отступать назад. Они жили на четырнадцатом этаже, поэтому путей спасения не было. Нападать на двух вооруженных людей тоже было глупо. Оставалось лишь импровизировать.

– Извините, – нервно улыбнулся он. – Просто вы меня напугали.

– Еще бы, – ответил Борщ, нагибаясь и проходя в дом. Молчун последовал за ним и захлопнул дверь. На шум выбежала полуобнаженная Таша и тут же закричала.

– Заткни свою жену, – приказал Борщ.

– Тихо, Таша! Успокойся, они из ФСБ. Все нормально.

– Поговорим? – спросил Борщ с исполинским спокойствием.

– На кухню пройдемте, прошу вас, у меня ребенок спит.

Майор мотнул pistolетом, жестом говоря: «После вас!»

Вова обнял жену и повел ее туда, где пять минут назад они наслаждались спокойной семейной жизнью, не подозревая даже, что произойдет после.

– О... Пахнет вкусно, – сказал Борщ, открывая крышку кастрюли. – Плов? Заманчиво. Скоро готово будет?

– Минут че... через тридцать, – судорожно ответила Таша. – А что... что происходит? И кто вы?

Борщ взял ложку и хлебнул творения жены.

– Соли чуток поменьше бы, – причмокивая, сказал он, махнув молчуну, чтобы тот убрал pistolет. – Любишь, значит, раз так приправила. А сильно любишь мужа своего?

– К чему все эти вопросы? – немного отойдя от шока, даже слегка дерзя, спросил Владимир.

– Тебе слова не давали. С тобой будет долгий разговор, побереги силы и нервы, – рявкнул Борщ.

– Лю... люблю. Сильно, – Таша скрепила руки в замок и пролила слезу. Оружие ее сильно напугало.

– А ты ее? – верзила кивнул Вове.

– Больше своей жизни, – ответил тот.

– Это хорошо. Значит, будешь паинькой. Ты присядь, че стоишь, хозяин все-таки.

Вова сел на красивый резной табурет за столом белоснежного цвета, как и вся кухня. Только недавно они расплатились за эту роскошь с банком – и вот на тебе, на белом кафеле теперь топтались в грязной обуви две непонятные гориллы. Майор и его напарник тоже сели на табуреты, придвинувшись к столу.

– Красиво живешь, – сказал Борщ.

– Кредит, работаю недавно по профессии.

– А еще красивее хочешь? – улыбнулся во все тридцать два желто-белых булыжника здоровяк.

Молчун достал пачку сигарет и только хотел было закурить, но Вова остановил его жестом.

– У нас ребенок, – но, поймав суровый сверлящий взгляд, он тот час убрал руку и добавил: – П-пожалуйста...

Рыба недовольно аккуратно засунул сигарету обратно в пачку и убрал ее в карман, нахмутив свои густые массивные брови, из-под которых стреляли взглядом глаза-бусины. Он все время моргал, видимо, это было у него на психологическом уровне.

– Хотя выбора у тебя нет, – продолжил майор. – Есть к тебе дело. Сделаешь все, как скажем, озолотим на пол-ляма европейских рубликов, будешь сопротивляться... – он достал

пистолет и демонстративно положил его на стол. – Можешь сразу смело пристрелить жену и дочь, а потом засунуть дуло себе в рот и сделать то же самое.

Вова сглотнул. Жена тихо заплакала. Пульс яростно колотил по вискам так, что Вове было тяжело расслышать речь незваных гостей. Он шумно вздохнул, пытаясь успокоиться.

– Да кто вы такие? И откуда?

– Мы из ФСБ. Для тебя пусть будет так. По крайней мере, связей у нас даже больше, чем у них. Поэтому если кому чего сболтнешь, мы узнаем, и тогда... все по сценарию. А теперь прошу тебя, скажи Наташе, чтобы пошла к Соне. Разговор не для ушей столь прекрасной и хрупкой барышни, – улыбнулся Рукавичников.

– Таша...

Но жена все поняла с полуслова. Она утерла слезы с румяных щек и, судорожно вдыхая воздух пышной грудью, прикрытой рубашкой, которую она успела накинуть при входе на кухню, поднялась из-за стола.

– И еще... – он посмотрел в ее намокшие от слез голубые глаза. – Мобильник оставь.

Она дрожащими руками достала из кармана джинсовых шорт, облегающих ее стройные ноги, телефон и аккуратно положила его на стол.

– Рыба, проводи хозяйку, – приказал майор.

Здоровяк поднялся вслед за брюнеткой и проследовал в коридор. Полминуты майор молчал, ожидая возвращения напарника. Ствол все так же лежал на столе, угрожающе смотря на Владимира. Мысль о том, что бы резко схватить его и пострелять неожиданных гостей промелькнула в его голове, но рассудок взял верх перед страхом. Ведь тогда у него точно нет шансов. Да и если бы он им не был нужен – пристрелили бы сразу...

Верзила вернулся с тем же каменным лицом, с каким и покидал помещение, только глаза продолжали фотографировать обстановку.

– В общем, так. Как видишь, про тебя мы все знаем, – Борщ кинул ему увесистую папку из черного портфеля, что он поставил рядом с табуретом.

Вова открыл ее и посмотрел содержимое – вся подноготная на него вплоть до результатов медицинских анализов, времени его звонков, стенограммы разговоров за последние две недели, мест, которые он посещал в этот период, данных о родителях и даже информация о родимых пятнах и травмах, не говоря уже о его банковских счетах и штрафах – все было внутри. Больше всего его удивила точная копия его дипломной работы в университете с неопубликованными чертежами, которые только ему были известны. Борщ продолжил:

– Деваться тебе некуда. Так что ближе к делу. Через две недели будет рейс в Нью-Йорк. От тебя требуются твои знания и смекалка. Нам нужно попасть к тому самолету, что будет выполнять этот рейс. Смекаешь?

– Не совсем.

– Нужно положить посылку в этот самолет. С твоей помощью. От тебя требуется, во-первых, консультация, куда лучше ее положить, чтобы самолет пошел ко дну, ну или к земле, а во-вторых, прибор, что ты изобрел. Мы даже поможем тебе его усовершенствовать.

– Взрывчатку заложить хотите?

Тут Рыба весь напрягся и навис над Вовой так, что тот хотел провалиться в табуретку от страха.

– Не упоминай это слово при нем! – рявкнул майор. – Рыба, успокойся, он не знал.

Верзила сел обратно на бедную табуретку, которая со скрипом воспринимала каждое его движение и, казалось, вот-вот разлетится в щепки под такой массой.

– Почему?! – изумился, несмотря на всю строгость ситуации, техник.

– Это неважно. В общем, пропуска и все приказы и разрешения в аэропорт мы сделаем. Ты проведешь нас туда как сотрудников службы безопасности. Дальнейшие инструкции ты получишь позже.

– Я н-не могу взять на себя такую ответственность, – Владимир осознал, на что его заставляют пойти. – Там же люди живые полетят! И зачем вам я? Взяли бы инженера какого-нибудь, теоретика на консультацию – и все! У вас же связи!

– А ты разве не инженер? Тут в папочке есть список твоих достижений и научных работ. Ты умный малый – не расстраивай меня по поводу твоих мозгов в жизненном плане. И то, что ты пошел работать простым авиатехником в авиакомпанию из-за своей тяги к боингам и неудачной патентной компании, мы тоже знаем. Поэтому мы по-хорошему предлагаем нам посодействовать и заработать денег. Не согласишься – заставим по-плохому. Но так уж выпало, что выхода у тебя нет. За твоей семьей будут присматривать наши люди на время операции. Уж извиняй, страховка нам нужна. Шаг влево, шаг вправо – и семьи тебе не видать. Еще и сядешь за нее, если сам не откинешься до суда. Поверь мне на слово, и лучше этого не проверять. Если же сделаешь все, как мы скажем, и будешь с нами сотрудничать, в долгу, как я уже сказал, мы не останемся. И семью не тронем. Можешь потом валить на все четыре стороны. Все равно если когда-нибудь сознаешься во всем – тебе не поверят, а мы при таком раскладе сделаем так, чтобы всех жмуриков на тебя и повесили. Грустно, но если не глупить, то все у тебя будет в шоколаде! Инструкции и твоя задача здесь, – Борщ достал еще одну черную папку из портфеля. – Мы тебе сами позвоним для следующей нашей встречи, если правильно будешь действовать, то она пройдет в более благоприятной обстановке.

Майор поднялся с табуретки.

– Ладно, наглеть не будем, ты и так натерпелся за сегодня. Папку вторую себе оставь, если еще не веришь нам. Можешь ознакомиться со своим прошлым, если чего позабыл. Наши люди будут дежурить у твоего дома. Черный минивэн «Шевроле». Ты его увидишь сразу же, как выглянешь в окно. Успокой жену. Пойдем, Рыба.

Верзила друг за другом вышли из кухни в коридор. Вова проследовал за ними, пытаясь переосмыслить все, что с ним произошло за последние полчаса. Перед самым выходом Борщ обернулся и гаркнул своим грубым голосом напоследок:

– И еще... В плов чеснока добавь. Определенно, цельный вареный чеснок – будет гораздо вкуснее. Спокойной ночи.

Оба вышли за дверь, и Володя тот час захлопнул ее на защелку, а спустя секунду уже был в детской, обнимая свою тихо плачущую жену. Напряженную, страшную тишину прорезал тонкий сонный детский голосок.

– Мам? Водички!

Соня проснулась и теперь удивленно хлопала глазами, глядя на то, как папа обнимает плачущую маму.

– Да, конечно, доченька, пойдем, попьем водички... – Таша взяла себя в руки и, взяв на руки ребенка, направилась на кухню.

Вторник. 02:00. Владимир

Борщ только что спустился со стремянки от двигателя, где копался последние десять минут. Он кивнул Рыбе, и тот включил приемо-передатчик на пульте, находящемся в кейсе, который они пронесли с собой. Вова смотрел на кейс и вспоминал, как полчаса назад они проносили все это оборудование и взрывчатку нового поколения через пункт досмотра. Каким-то непонятным образом безопасник не нашел ничего настораживающего в этих кейсах, а когда Вова одним глазом взглянул на экран, то, к своему удивлению, увидел лишь наборы инструментов и пачки документов на просвете.

– Ты уверен? – спросил Борщ у Вовы. – Это финальный штрих.

– Да. Небольшого взрыва в гондоле двигателя хватит, чтобы вывести его из строя. Ну а с вашей взрывчаткой еще и чтобы его хорошенько поджечь. Взрыватель соединен с блоком управления двигателя, как только все четыре уйдут на малый газ, начнется детонация, порядок

будет четвертый, третий, второй. Данные о полете будут передаваться вам на компьютер через спутник с помощью устройства, которое мы установим в кабине. Также нужно частично деактивировать систему пожаротушения, но так, чтобы тестирование в ходе предполетной подготовки показало, что все в норме. На планере и силовых установках мы все уже сделали, осталось дело за кабиной пилотов. Хотя что я вам объясняю, вы же и так все знаете сами после нашей крайней встречи.

Спустя еще двадцать минут работы Борщ сказал:

– Твое дело сделано. Заряды заложены. Мы проследим за полетом, далее – уже лишь формальности, – Борщ довольно улыбнулся и обратился к компаньону. – Телефон у Филатова подменил?

Рыба кивнул и показал Борщу жест «окей», молча говоря тем самым, что все сделано.

– Отлично, тогда сейчас с этим разберемся и валим на второй этап, наши ребята уже следят за Анютой.

И тут Вова понял, что больше им не нужен. Такие сомнения закрадывались в его голову и раньше, когда он наблюдал за работой этих ребят – они отлично знали системы самолета и делали все оперативно... Он нервно сглотнул, вспоминая свою жену и дочку. Неужели и их убьют? Борщ подошел к Вове так, что тот буквально вжался в пол. Громила заслонил свет и сурово взглянул на трясущегося от страха техника. Спустя пару секунд он улыбнулся и сказал:

– Что ж, если ты все сделал верно, это наша последняя встреча, – пот проступил на лбу у Вовы. – Никому ни слова. Держи карту, – он дал ему кредитку. – Пин – тринадцать восемьдесят пять. Пятьсот тысяч евро, как и обещали. Советую свалить отсюда на эти деньги куда-нибудь подальше от цивилизации.

– Мне не нужно... Семью отпустите.

– Конвой уже снят. Езжай домой. И карту возьми! – приказным тоном сказал Борщ. – У тебя есть полчаса, чтобы испариться, а то я передумаю. И еще, если попытаешься предупредить кого-нибудь, мы это узнаем. Дальнейший сценарий, думаю, описывать нет необходимости...

– Хор-хорошо, – кивнул Вова. – Есть вопрос. Зачем вам это все? То, что вы... Что мы сделали – это связано с тем, что произошло в Петербурге? С этим Виноградовым?

– Это не твое дело. Ты что, новости не смотришь? Все обвинения сняты, – улыбнулся Борщ.

Вторник. 02:00. Лис

Его разбудил отец.

Прошла всего лишь пара часов с тех пор, как он уснул, однако их хватило, чтобы опытный и натренированный жизнью боевик пришел в форму.

– Вова. Смотри, чего делают, – Валера показал на телевизор.

По новостям передавали срочное сообщение. Лис нащупал пульт на полу и переключил канал. На нем было то же самое. Девушка слегка тревожным тоном говорила, застыв в своем кресле перед студийным столом:

– А теперь специальный выпуск новостей. Недавние события, произошедшие в Санкт-Петербурге, обрели новые факты, которые доказывают, что Виноградов Илья Васильевич, ранее считавшийся виновным в теракте на отрезке метро между станциями «Невский проспект» и «Горьковская», признан невиновным в произошедшем. Группой лиц по предварительному сговору была организована постановочная сцена, на которой Илья Васильевич Виноградов якобы берет ответственность за теракт. Однако в ходе оперативного расследования стало известно, что данный человек говорил предварительно заготовленный злоумышленниками текст под угрозой собственной жизни и жизни дочери. Власти объявляют план «Пере-

хват» истинных виновников трагедии – Голубева Лиса Валерьевича и Кравцева Андрея Александровича. Так же с ними может находиться человек, который тщательно спланировал план операции – Голубев Валерий Евгеньевич. В пособничестве в теракте и распространении ложной информации, а также доведении человека до самоубийства объявлен еще один человек – Мельников Сергей Вячеславович. Фотографии преступников вы можете увидеть на экране ваших телевизоров. Власти призывают всех, кто обладает хоть какой-то информацией о местонахождении вышеупомянутых лиц, немедленно сообщить об этом по телефону, указанному на экране, или позвонив в ноль-два. Служба безопасности пока что выясняет, к какой группировке...

Лис более не слушал, он пытался подавить панику и страх, зарождавшиеся где-то внутри него. С экрана на него смотрело его собственное изображение. Он переглянулся с отцом, ничего не понимая. Тут же зазвонил телефон. Вызывал Андрей.

– Не бери трубку, – сказал Валера. – Отправь ребятам сообщение со своего телефона. Для связи будем использовать мой. Он почти такой же, какой был у Гладыша. Его прослушать не смогут в отличие от трубок Андрея и Серого... Скажи им, сбор там же, где мы встретились впервые. В три часа. Нужно убираться отсюда, и быстро.

Валера встал с кровати и выдернул капельницу.

– Там же сейчас полно полиции, ФСБшников и прочих! – возмутился Лис, хотя он еще ничего не понимал, но такого абсурда не заметить не мог.

– Они еще не знают о новостях, там и так работы хватает, поэтому туда и двинем. К тому же об этом месте знают только те, кто там был.

– Сереги не было...

– Плевать, он пойдет на мост. Там его и подхватим. А что с четвертым? Он был с вами в особняке?

– Саша был с нами, его голос был за кадром, если ты видел видео. Но его имя не назвали – Серега отредактировал запись, на самом деле, там вышел инцидент, который не стоило показывать по телевизору... Прямо по дороге стерли, остался только голос.

– Я видел вашу запись. Повезло вашему другу. По голосу определить им будет трудно. Он пока в безопасности... Пока.

Валера нашел в шкафу свои вещи. Дырявое, испачканное кровью пальто и рубашку он решил брать, надев темную шерстяную кофту на голый торс. Он жестом приказал сыну следовать за ним. Они вышли в коридор. Валера тут же нырнул в соседнюю палату. Внутри мирно спал только что прооперированный Вадим Павлович – мужчина предпенсионного возраста, получивший шальную пулю в бедро от пьяного соседа-полицейского, на ночь глядя палившего по бутылкам у себя на даче. Отец Лиса без лишних колебаний открыл шкаф и забрал оттуда верхнюю одежду – бордовую рубашку и легкую дубленку бедняги. Лис молча наблюдал за коридором. Пока что там никого не было, но интуиция и чувство страха предвещали не самое лучшее развитие событий. Валера аккуратно оделся, стараясь как можно меньше причинять себе боли от только что зашитой раны. Поклонившись человеку, безмолвно отдавшему свою одежду, Валера вернулся к сыну и повел его к выходу. У больницы их ждал недавно угнанный мерседес с сумкой, набитой оружием и деньгами. Оставалось только до него добраться. Дежурная медсестра по этажу, только что присевшая в кресло после тяжелой ночи и собравшаяся пару минут подремать, спешно выбежала на шум шагов в коридоре.

– Стойте! Вы куда? – кричала она. – Вам надо вернуться в палату!

– Сделайте вид, что вы нас не видели, – сказал Лис, остановившись перед женщиной и сунув ей в руку пару Хабаровских из пачки, что осталась у него в кармане со вчерашнего дня. – Если нас будут спрашивать – скажите, что Голубева перевели в другое отделение.

– Куда?

– Туда, где подальше, – на ходу выпалил Лис, догоняя спешно идущего отца, уже свернувшего на лестницу.

Медсестра, ничего не понимая, неуверенно кивнула, провожая студента взглядом. Лис лишь улыбнулся и, подмигнув ей напоследок, скрылся за лестничным пролетом.

Отец молчал. Он думал, как лучше исчезнуть из города. В таких «горячих» ситуациях Валера всегда себя так вел. В нем просыпался другой человек, который просто шел к своей цели – вырваться на свободу любой ценой. Его соратники знали это, но сын нет. Но объяснять что-то не было времени, поэтому до выхода из больницы, куда продолжали поступать раненые и больные, они шли молча. Был один экстренный план, ранее подготовленный для операции Гладыша на крайний случай, если вдруг их попытаются убрать. Дантист – он всегда будет их ждать... По ходу Валера стащил себе ковбойскую шляпу у дремлющего в коридоре мужичка, ждавшего новостей о состоянии его матери, которой не посчастливилось побывать в злополучном вагоне метро в минувший понедельник. Тот сначала возмутился и погнался за вором, но одного сурового взгляда Валеры хватило, чтобы бывший хозяин шляпы сел обратно на место. Кепку, которую отец протянул Лису, попросту кто-то забыл на сиденье, так что сын послушно натянул на голову бейсболку «Пума» с бежевым шершавым передом и джинсовым задом. Заправив уши, Лис натянул козырек пониже. Возле больницы было много полицейских, так же, как и внутри. В холле толкалась целая толпа пытавшихся попасть к своим родным. Воспользовавшись суетой, Лис с отцом проскользнули мимо регистрационной стойки к выходу. Осталось только дойти до парковки.

– Ключи у тебя? – спросил Валера.

– Да, – Лис нащупал ключи от мерседеса, который Андрей пригнал обратно к больнице пару часов назад. – Смски отправил.

– Отлично. Заводи и поехали, свою трубку за борт, – подытожил отец, выкидывая шляпу и открывая дверь машины.

Вторник. 04:20. Аня

Николай привез Аню к терминалу. Она попрощалась с другом своего будущего мужа и направилась на парковку.

Поднявшись на третий этаж, она остановилась, пропуская выезжающий черный тонированный мерседес, стоявший в одном ряду с машиной ее мужа. Однако дверь седана открылась, и оттуда выскочил громила. Он молча подошел к девушке, показал удостоверение ФСБ и жестом пригласил ее внутрь.

– Что вам надо? – спросила Аня. – Мне нужно ехать домой!

Однако сопротивляться она не стала.

Молчаливый громила в штатском сверлил ее взглядом. В это время с пассажирской стороны показался его коллега. Он, улыбаясь, открыл дверь и присоединился к своему молчуну.

– Аня Малкова! Не пугайтесь. Мы должны задать вам пару вопросов. Я майор ФСБ Рукавичников Игорь Геннадьевич. Вот мое удостоверение, – он показал свою корочку с фотографией, сделанной, судя по всему, лет пять назад.

– А по какому поводу? – насторожилась Аня, хотя признаков не подавала.

– Это касательно вашего молодого человека Филатова Константина. Он все-таки пилот, а в связи с последними событиями всех людей таких профессий проверяют. Мало ли что может случиться.

– Тогда вы опоздали. Мой будущий муж вылетел двадцать минут назад.

– Будущий муж – это хорошо. Но все же пройдите с нами в автомобиль, пожалуйста. Это не займет много времени, – сказал Борщ. – Не вынуждайте нас заставлять вас.

Аня застегнула пуговицу на своем сером плаще и поправила платок на шее, нервно оглядывая неожиданных представителей службы безопасности. Немного поколебавшись, она кивнула. Борщ жестом пригласил ее внутрь.

– Если хотите, мы подвезем вас до дома, – любезничал Борщ, когда девушка села внутрь.
– Спасибо, но я на машине!
– Да расслабьтесь вы! Все хорошо! Просто трагедия в Питере поставила всех на уши, теперь вот мы не спим уже почти сутки. Безопасность – превыше всего, – философствовал Борщ.

– Извините, но я спешу. Можно ближе к делу, – перебила Аня.

– Хорошо-хорошо. Вообще-то, дело касается непосредственно вас. Видите ли, три четверти самолета, которым сейчас управляет ваш муж, заняты представителями граждан США и их семьями. К тому же это не просто американцы, а крупные бизнесмены и чиновники, приехавшие сюда на форум по укреплению международных отношений и бизнеса. Константин, наверное, говорил вам об этом?

– Да, упоминал что-то накануне.

– Так вот. Возьмите, пожалуйста, вот этот телефон, – Борщ протянул собеседнице на вид новый девайс с сенсорным экраном. – Мы будем вынуждены приставить к вашему дому охрану на время выполнения рейса. Это будет черный длинный фургон «Форд Транзит». Я и мой коллега, мы лично будем следить за вашей безопасностью, находясь в этом фургоне. Сейчас он стоит на обочине на выезде с аэропорта. Видите ли, те люди, которые организовали вчера теракт в Петербурге, могут использовать вас для шантажа господина Филатова.

– Не понимаю, о чем вы, – Аня немного поморщила лоб, а ее глаза забегали по всему вокруг, лишь бы не столкнуться со взглядом Борща.

– Вас могут похитить и, угрожая вашей жизнью, заставить Константина отвернуть от курса и доставить борт со столь ценными пассажирами в другое место. А то и вовсе... Но не будем об этом. Сейчас полный бардак творится в стране, так что не грех перестраховаться. Американцы нам этого не простят, а международный конфликт из-за непредусмотрительности наших служб начинать как-то не хотелось бы... Вы ведь не против, если мы за вами присмотрим? Только до того момента, как Костя сядет в Нью-Йорке. Теперь понимаете?

Аня кивнула. Теперь до нее дошло то, о чем она даже подумать не могла. Волнение защекотало где-то в глубине ее груди, и комок подступил к горлу.

– Вот и славно, – сказал Борщ. – Номер машины Кости нам известен. Вы сейчас выезжайте, а мы пока пересядем в фургон. Мы сопроводим вас до дома и встанем неподалеку. Если что, звоните нам по смартфону, что я вам дал. Достаточно просто три раза стукнуть по экрану. Носите его с собой по дому, мало ли что. В кармане халата, например.

– Х-хорошо. Это все?

– Да. Еще раз извините за беспокойство. Можете ехать. Мы проследуем за вами.

Аня вышла из мерседеса и, подождав, пока тот уедет, направилась к машине. Голова неспешно переваривала услышанное. Мысли об опасности непроизвольно лезли в голову. Она неторопливо села в белоснежную БМВ третьей серии и откинулась назад, закрыв глаза. Подождав минуту, она запустила двигатель и медленно тронулась с места. Как только она пересекла шлагбаум аэропорта, сзади пристроился черный, немного зловещий фургон с охраной.

Вторник. 02:10. Роман

Роман стоял в терминале, нервно теребя в руках свой новенький загранпаспорт. И пусть в нем было написано не его имя, все равно у парня щекотало под ложечкой, и он еле сдерживался, чтобы не стошнить прямо на сотрудника пограничного контроля. Поддельные документы не так-то просто достались беглому заключенному. Их помогли сделать знакомые деда, который предлагал ему бежать еще до того, как прозвучал приговор суда полгода назад. Дело тут было типичное для российского конвейера правосудия. Самый гуманный суд в мире спустя полгода заседаний и прочей формальной ерунды признал вину Ромы по делу о торговле наркотиками в особо крупном размере, зная или догадываясь, что обвинение было сфабриковано.

Год назад. Роман

Они сидели в машине с приятелем и обсуждали детали. Плевое дело – развести наркомана, который сидит на солях для ванны, как называют синтетические наркотики весьма сомнительного происхождения. Со временем мозг такого человека перестает мыслить здраво и рационально, он может захотеть дозу в любое время, какое бы ответственное дело ему не предстояло, чувства ответственности, гордости, силы воли и мужества мелкими осколками души лежат где-то в глубине той ямы, куда канула его личность, слепо следуя на поводу своих желаний. В такие моменты он возьмет все, что попало, лишь бы снова вмазаться. Если таким людям снова «нужно» – они готовы отдать любые деньги. Этим и пользовался Рома. Он обещал «помочь» очередному торчку за умеренную плату. Однако когда клиент забирал вещество с закладки, приходил домой и пользовался тем, что купил, действие развивалось по двум сценариям: либо он на самовнушении получал ожидаемый кайф, либо разочаровывался и понимал, что его кинули. Так было и в этот раз. Ничего не предвещало чего-то плохого. На встречу Рома поехал один. Торчок сунул деньги и молча пошел на закладку. Роман сел в машину и поехал на встречу с приятелем. Через два часа в автоматы, в которые Рома и Егор часто заходили после дел, ворвались представители внутренних органов и выполнили арест. Купюры оказались мечеными, и теперь Роме ничего не оставалось, как надеяться, что экспертиза не покажет наличие наркотика в проданном «контрольщику» веществе...

Спустя полгода, несмотря на все показания свидетелей и даже работницы аптеки, где Рома покупал потенциальный «кайф» в виде средства от запора, Роман предстал на суде, уже четвертом по счету.

– Объявляю перерыв тридцать минут для вынесения приговора, – сказал судья, стукнув молотком.

Роман сидел за решеткой и смотрел на свою бледную мать, всю в слезах, держащую за руку свою сестру. Отец держался. Уже все было понятно без слов. Адвокат, подкупленный подельником Романа еще в начале процесса, своей «помощью» сам подписал приговор невиновному, а когда Рома сменил защитника на нормального, уже было поздно. Егор ускользнул от правосудия и теперь был в недостижимости от его бывшего подельника. Да даже если и что-то с ним делать, думал Рома, то будет только хуже... Вот же дурак. Слезы наворачивались на глаза, но виду подавать было нельзя. Он с семьей вышел на улицу. И пусть приговор уже вынесен, осталось только его огласить, в тюрьму Ромка тоже не собирался. И пусть знали об этом не все собравшиеся здесь родственники и друзья, те, кто был в курсе, уже ждали, что будет дальше.

– Судья дал полчаса на вынос приговора, – сказал Рома своим двум друзьям, ждавшим у здания суда.

– Договаривались же на сорок минут, – тихо вспыхнул один, звали его Гришка, и сейчас он был в своем родном городе на каникулах после тяжелой сессии и так же по причине нелегкого бремени друга.

– Он хоть и понял, что к чему, но тоже боится, – ответил Роман.

– Тогда времени в обрез...

Отец подошел к ним и тихо бросил:

– Времени мало. Быстрее.

Роман выдохнул, посмотрел на деда, стоявшего в стороне, незаметно кивнул ему и подошел к матери.

– Мам, – сказал он еле стоявшей на ногах женщине.

Их никто не караулил, лишь один охранник иногда поглядывал в окошко из своей сторожки подле здания суда. До вынесения приговора Роман все еще считался невиновным, а осталось всего минут двадцать пять...

– Мам, ты прости меня за все. Будут спрашивать... В общем, прости, мам, – сказал Рома и крепко обнял мать.

Спустя мгновение он уже подошел обратно в круг, где стоял его отец и два друга.

– Дед уверен? – спросил он.

– Да, – подтвердил отец.

– Тачка стоит прямо за углом, – сказал Макс, – ключи в замке. Билеты на поезд в Питер там же. Дед их в новый паспорт вложил.

Сам дед стоял молча, ожидая сигнала. Гришка протянул ему руку, сказав:

– В Питере снята комната для тебя, пока твой знакомый будет делать тебе загранник и все утрясется. Бабка нормальная, я сказал, что парень приличный. Оплатил на полгода вперед. Я навещу тебя как-нибудь, когда все утрясется.

– Отец, – сказал Рома.

– Сын, береги себя, – обняв его, ответил отец.

Друг пожал ему руку, это и было сигналом. Дед резко охнул и упал, держась за сердце. Все ринулись к нему. Охранник выбежал из сторожки и тоже ринулся к старику. Рома резко метнулся за угол и прыгнул в машину. Времени оставалось немного.

– ПОМОГИТЕ КТО-НИБУДЬ! – кричал Гришка.

– ВРАЧА! – поддерживал Макс. – ЧЕЛОВЕК УМИРАЕТ!

Дед действительно был на грани, летняя жара подкосила ноги и тяжестью отразилась в груди. Лекарство же, которое ему прописал доктор в жаркую летнюю погоду, вкупе с таким нервным напряжением он принять случайно забыл. Все это нужно было лишь для того, чтобы вина за побег не пала на семью сбежавшего, так что дед страдал взаправду. Гаишник на посту выезда из города, который был хорошим знакомым отца Романа, и так сильно рисковал, но все же дал ему еще пять минут от оговоренного ранее времени. Серая «Лада» на умеренной скорости проехала мимо поста. Ее бы вмиг остановили, если бы дядя Дима в этот день не был дежурным и случайно не сделал рацию потише. Роман вырвался за границу города на пять минут позже расчетного времени. Транзитный поезд через соседнюю провинцию, находившуюся в тридцати километрах от родного города, делал небольшую остановку, после чего уходил на север. Но прибыть на него нужно было как раз за минуту до отправления, чтобы никто не стал проверять опоздавшего пассажира. Роман остановился на обочине у небольшого пролеска, находившегося примерно в пяти километрах от дороги, ведущей к нужной станции.

– Надо было бросать курить, – сказал Рома.

Он достал из машины вещи, заранее подготовленные для побега, и приступил к маршброску по пересеченной местности, на ходу накидывая легкую кожаную куртку и солнечные очки. До отправления поезда оставалось не более часа. Спустя двадцать минут он выбежал на трассу. Движение здесь было оживленное. Летом все разъезжают по соседним городкам, чтобы навестить родственников либо провести время на дачах. Он проголосовал. Тут же остановилась черная пацанская девяносто девятая «Лада». Сунув ярославскую в руки молодому водителю, он приказал ехать побыстрее на вокзал. Парень не стал ничего спрашивать и только поддал газу.

Подбегая к вагону, он разыграл опоздавшего пассажира и сунул проводнице, уже собравшейся заходить в вагон, билет и паспорт. Естественно не его, а украденный у добропорядочного гражданина, с умело подделанной фотографией.

– Молодо выглядите, – сказала проводница, глядя на дату рождения, судя по которой Роме должно было быть почти тридцать лет, хотя он и на свои двадцать три выглядел с натяжкой.

– Спортом занимаюсь, – запыхаясь, ответил Рома.

– Ваше купе номер три, место тринадцать.

– Спасибо, – не сдержал улыбки Роман.

Вторник. 02:10. Роман

Изо всех сил стараясь держать себя в руках, он протянул паспорт в окошко контроля. Дантист обещал, что все будет замечательно и проблем не возникнет, но в таких ситуациях чувство страха и ожидания краха поглощает все осознание реальности происходящего. Роман задумался, все вокруг казалось каким-то медленным, будто в пелене, потому он только на второй раз услышал просьбу девушки забрать свой паспорт и проследовать к пункту досмотра.

Все было в порядке.

Осознав, наконец, что все в порядке, Роман с чувством огромного облегчения прошел досмотр и направился в зал ожидания, через бар...

Попивая уже третий бокал пива за стойкой рядом со своим выходом на посадку, он разглядывал пассажиров, с кем ему придется лететь. Все были в костюмах, очень деловые, некоторые даже с охраной. Неожиданно, развеяв смуту раздумий и ожидания, что вот-вот кто-то подойдет и схватит беглеца с поддельными документами, к Роме подсел мужичок, явно американизированный русский, который определенно искал компаньона для пьянки.

– Малой, а ты чего грустишь? – спросил он, подсаживаясь к столику.

– Да странные эти люди, американцы...

– Да ничего странного нету там! Я уже десять лет живу в штатах, там у меня дом, две машины, семья, а тут – бывшая работа слесаря и бедные родственники. И знаешь, я не пожалел, что уехал.

– И как устроились там? Неужто зеленую карту выиграли?

– Нееееет... Ты чего, – усмехнулся он. – Есть несколько способов закрепиться в Новой Индии.

– Да ну, и какие? – заинтересовался Роман.

– Тебя как зовут? – спросил мужик.

– Алексей.

– А меня Майкл, а вообще я Михаил, – засмеялся собеседник. – Так вот, давай-ка сначала выпьем за знакомство, а потом я тебе все расскажу. Сегодня я угощаю, так что не стесняйся!

Вторник. 03:00. Лис и Валера

Они ждали у Марсова поля. Возврат к месту, рядом с которым совсем недавно разворачивались тяжелые события вчерашнего дня, неприятным смешением чувств страха и волнения отразился где-то в у Лиса в груди. Последствия «Черного Понедельника», как уже окрестили этот день в народе, оставили непоправимый след в образе города. Пожарные отряды все еще сновали взад-вперед, то там, то здесь борясь с новыми очагами пожаров. Людей доставали из-под обломков и раскуроченных автомобилей. На Неве собралось огромное количество спасательных катеров. И если на окраинах города многие жители, успокоившись, что с их родными все в порядке, спокойно спали, то в центре скопилось огромное количество людей, желавших как можно скорее получить весточку о судьбах своих родственников и друзей, пропавших в руинах величественного Петербурга. Невероятно длинное ограждение выставили по периметру спасательных работ, а за ним бесчисленная толпа горожан и туристов ожидала, когда объявят очередную фамилию спасенного счастливчика либо невезучего покойника. Пробраться к точке сбора было не так-то просто. Теперь оставалось только ждать. Автомобиль был оставлен неподалеку, но надежда на то, что выехать удастся беспрепятственно, угасала с каждой вновь прибывшей машиной, которая становилась очередным препятствием для выезда из зоны парковки их мерседеса.

– Ребята звонить не пытались? – спросил Валера у сына, наблюдая как спасатели тащат носилки к очередному выжившему, судорожно хватаящему пыльный воздух, наполовину высунувшись из смеси воды, грязи, обломков и арматуры. К мосту подход был ограничен,

на крышах уцелевших зданий дежурили полицейские, поэтому они расположились на постаменте памятника Суворову прямо посреди площади, названной в честь полководца. Теперь она делилась на две части – левую и правую, с памятником. Посередине столпотворение людей разрезал широкий коридор из ограждений, по которому выживших доставляли на огражденный участок поля, служивший импровизированной вертолетной площадкой и стоянкой для карет скорой помощи. Несомненно, риск быть обнаруженными оставался велик, но посреди всей этой суеты, казалось, никому нет дела до ничем не отличавшихся от других людей отца и сына, взволнованно глядевших на происходившее за оградой.

– Нет, да и куда звонить? Твоего телефона у них нет.

Вторник. 03:00. Серега

Он сидел за монитором компьютера в полумраке комнаты и что-то активно печатал. События, пережитые минувшим днем, вместе с волной адреналина накрыли его сознание не менее сильной волной вдохновения, и теперь он выливал накопившиеся эмоции на белый лист на экране своего ноутбука. Его девушка Катя мирно спала на кровати, рядом стоял чемодан с собранными вещами. Несмотря на катастрофу, РЖД продолжали работать, и поезд хоть и был задержан на десять часов, дату отправления не сменил, и вот уже сегодня она должна была уехать обратно в Казань, подальше от всего этого кошмара. Серега же решил написать статью о вреде курения, висевшую вот уже почти месяц на его шее бременем долга небольшому социальному журналу, где он подрабатывал в свободное от учебы время. Протерев глаза, он продолжил печатать заключение:

«...Несмотря на все плохое, что говорится о курении, люди не принимают это близко к сердцу. Человек должен понять это на подсознательном уровне, полностью осознать, что он зависим. Эти мелкие и хрупкие создания, которые так легко раздавить, разорвать, утопить, в то же время имеют огромное психологическое влияние на организм, способный творить что захочет и как захочет. То есть на нас с вами. Что творится вокруг? Каждый день я нахожусь в окружении курящих молодых юношей и девушек. Первые пожалеют об этом лет в тридцать пять-сорок, когда, находясь на ложе со своей избранницей, ощутят, что их сила на любовном поприще начнет куда-то иссякать, а вторые – эти ходячие пепельницы – поймут это, глядя на своего ребенка, у которого еще в начале его жизни будет полный букет проблем со здоровьем. Хочется задать вопрос – чем же вы думаете, в очередной раз делая затяжку? И думаете ли вообще о том, что будет завтра? Жить одним днем – это, конечно, романтика, слов нет, но такой подход зачастую приводит к печальному исходу. Если вы прочли это до конца, вернитесь к началу статьи на предыдущей странице и прочтите ее еще раз. Не губите свою жизнь тогда, когда она еще только начинается, и не забывайте о том, что ждет вас в будущем.

Сергей М.».

Он оторвался от компьютера, довольный своей статьей почти на целый лист и... закурил. Ему даже стало немного стыдно, что он написал такой яркий текст о том, чего делать не стоит, хотя сам придерживался противоположного мнения. Но такова реальность, менталитет такой у нас – пока не прижмет, ничего делать не станем.

Вдруг зазвонил телефон. Серега посмотрел на экран. Номер был скрыт.

– Аллю. Слушаю.

– Серег, ты?

– Да, что такое? Кто это?

– Это Лис. Где ты?

– Лис? Как ты? Чего не спишь? Отец как? Как...

- Где ты? – настойчиво прервал Лис.
- Я дома. Ну, на съемной квартире, с Катей.
- Ты спятил? Тебе сообщение пришло? – сорвался на крик Лис.
- Какое сообщение?

Сергея оторвал телефон от уха и посмотрел на экран. Действительно, там мигала иконка часовой давности.

– Я не видел, был немного занят... Катя же уезжает завтра, точнее, сегодня, надо было стресс снять, ну, ты понял, о чем я, – он усмехнулся. – Что-то серьезное?

– Долго говорить не могу, тебя, скорее всего, слушают, – быстро ответил Лис. – Включи телек. Новости.

Сергея потянулся за пультом, предчувствие чего-то страшного постепенно закипало где-то внутри. Очередной выпуск с места происшествия вчерашнего дня как раз транслировали по федеральным каналам. Списки найденных людей каждые двадцать минут обновлялись, и тут среди всей этой текущей информации появился ролик с их фотографиями. «Напоминаем еще раз, что власти объявили план „Перехват“ истинных виновников трагедии – Голубева Лиса Валерьевича и Кравцева Андрея Александровича. Так же с ними может находиться человек, который тщательно спланировал план операции – Голубев Валерий Евгеньевич. В пособничестве в теракте и распространении ложной информации, а также доведении человека до самоубийства объявлен еще один человек – Мельников Сергей Вячеславович. Фотографии преступников вы можете увидеть на экранах ваших телевизоров. Власти призывают всех, кто обладает хоть какой-то информацией о местонахождении вышеупомянутых лиц, немедленно сообщить об этом по телефону, указанному на экране, или позвонив в ноль-два...» – говорил женский голос за кадром.

Сергей упал со стула.

– Где тебя встретить? – спросил Лис. – Адрес не называй, попробуй как-нибудь объяснить.

Сергея собрался с мыслями и сразу смекнул, о чем говорит Лис.

– Я буду там, где мы высадили эту дуру, в парке, понял?

– Да, – сказал Лис, вспоминая, как с громким хлопком двери ушла от них дочь Виноградова на Пушкинской. Куда она пошла, он не знал, тогда ему было все равно.

– Выходи сейчас. Через сорок минут будем там. От телефона избавься.

– Понял, – сказал Сергей, подпрыгивая с нагретого рабочего места и быстро натягивая штаны. Он старался не разбудить Катю и уже придумал записку с извинениями, просьбой самой покинуть Питер и не верить новостям. Быстро набросав текст, взяв пачку денег, что дал ему Лис, и пистолет, который он решил не выбрасывать до лучших времен, Сергей выскочил из дома на улицу. Погода стояла мерзкая, под утро стало еще холоднее, поэтому он накинул сверху капюшон толстой кофты, надетой под легкую плащевую куртку мышинного цвета, и спешно зашагал в сторону Пушкинской, бросив недавно купленный смартфон в открытый кузов внедорожника, ждавшего своего хозяина через три арки после выхода. Идти было недолго. Квартиру Кате он снял недалеко от Московского вокзала, так что пара станций пешком для него было делом пятнадцати минут...

Вторник. Андрей. 03:10

Он вернулся на указанное место с большим трудом. Пришлось поднапрячь своего друга Гришу, чтобы тот подкинул на своей машине. Благо друзья были в курсе произошедшего, и когда все вместе они сидели в комнате общаги и смотрели новости, то объявлению не поверили.

Андрей набрал Лиса, но тот скинул трубку, а после пришла смс с анонима.

Гриша согласился подкинуть мнимого преступника до места встречи, но из-за колоссального количества пробок пришлось ехать в объезд, а ближе к центру – и вовсе перейти на пеший ход. Попрошавшись с другом и заверив того не идти вместе с ним, Андрей натянул капюшон серой толстовки как можно ниже и почавкал сквозь толпу на Марсово поле.

Приближение к месту, где они столько пережили, невольно заставило вспоминать события прошлого дня. Отвлечься от раздумий его заставил лишь вертолет Ми-9, низко летевший над старым зданием Павловских казарм к площадке на поле возле Вечного огня.

Андрей пробирался через небольшие скопления людей ближе к Троицкому мосту. Наконец, преодолев миллионную улицу, он оказался на площади Суворова, теперь путь стал гораздо труднее. Он попытался протиснуться сквозь людей, не обращая внимания на недовольные оклики толпившихся зевак. Чтобы разглядеть, что там впереди, он пробился к ограждению «коридора спасения». Оглядевшись по сторонам, он увидел Лиса и Валеру подле памятника Суворову. Он достал свой телефон и попытался набрать Лиса. Трубку друг не брал. Тогда он вскинул руку вверх и крикнул:

– Вов!

Вторник. 03:10.

Подполковник Верников Игорь Витальевич

Полевой штаб Виноградова функционировал и после поражения «ладьи» на шахматном поле. Теперь его место занял Игорь Витальевич. И хотя он был подполковником, полномочий у него было гораздо больше. Он вместе с Актером – персоной закулисной, на которую работал сам Виноградов, – быстро добились освобождения остальных верхушек, часть из которых теперь спешно вылетели к своим поделщикам в Москву и Вашингтон для второй стадии операции. В столице были и другие задачи, одной из них был контроль информации, поступающей в СМИ. Поручения Игорю оставили довольно ясные и лаконичные – избавиться от свидетелей, отсечь все каналы, по которым могла бы распространиться правда. И он бы рад все бросить к чертям после захлебнувшейся операции, но деньги ему уже заплатили огромные, да и под угрозу себя и свою семью он подставлять не хотел.

– Мы засекали их! – подбежал к Верникову младший лейтенант. – Кравцев набирал Голубеву полминуты назад.

– Разговор был?

– Нет. Тот не взял трубку. Вы не поверите, где сейчас Кравцев.

– Не тяни, докладывай быстрее.

– Сигнал поступил с Суворовской площади.

Игорь Витальевич наморщил свой высокий лоб и почесал плешь на темени. Поводив рукой по тщательно выбритому массивному подбородку, он глянул своим пронзительным взглядом на карту Санкт-Петербурга и затем, подняв карие глаза на своего подчиненного, спросил:

– Наши люди там есть?

– Группа номер три и четыре.

– Кравцева и младшего Голубева, по возможности, убрать, старшего ко мне доставить и Белугина привезите. Я с ним еще не закончил.

– Как убрать? – спросил сержант. – Их же судить надо.

– Если вздумают бежать, стрелять на поражение, – мысленно закатил глаза Верников, вспоминая предыдущие две встречи с Валерой – на границе Казахстана, когда он вербовал его для Ильи Васильевича, и вчерашнюю на Петроградской стороне. – Сдадутся – тоже ко мне ведите. Хотя нет, я позвоню одному своему товарищу, Блондину, пусть он сначала их допросит. Этот умеет получать нужную информацию. Адрес я сообщу позже...

Вторник. 03:20. Андрей, Лис и Валера

Андрей еще раз крикнул имя друга, и тот наконец-то его заметил. Он толкнул отца со словами:

– Пап, вон Андрей. Руками машет.

– Уходим, – сказал Валера, протискиваясь сквозь толпу в сторону Марсова поля.

Андрей молча кивнул и тоже последовал к более просторному месту для встречи. Лис, немного помедлив, увидел группу людей в камуфляже и масках, пробиравшихся в сторону Андрея от Миллионной улицы. Лис окрикнул отца:

– Пап, нас нашли!

Валера перевел взгляд в сторону стремительно движущейся группы и, схватив Лиса, закричал Андрею:

– Андрей! Сюда! Прыгай сюда!

Андрей посмотрел на старшего Голубева, а потом, подпрыгнув на месте, увидел поверх голов группу ОМОНа. Он резко рванул к ограждению и, проигнорировав предупреждение спасателя, следившего за коридором, перемахнул через препятствие. Он рванул на ту сторону, но втиснуться в столпотворение напротив оказалось невозможно, поэтому он побежал прямо по коридору до вертолетной площадки, изворачиваясь от рванувших вслед за ним спасателей.

Лис с Валерой перешли на скорый, насколько это было возможным, шаг и, грубо расталкивая людей, направились к вертолетной площадке.

Андрей начал запыхаться, когда один из спасателей схватил его за рукав:

– Ты куда прешь, идиот? – воскликнул он.

– Я уже ухожу, извините! – на ходу выпалил Андрей, вырывая рукав бежевой дубленки из кулака спасателя.

Он перемахнул обратно через ограждения как раз тогда, когда Лис и Валера успели подбежать к вертолетной площадке.

Вертушка увеличила обороты, готовясь к взлету, воздушным потоком сбивая с ног толпу беглецов. Оглянувшись назад, Андрей увидел, как ОМОНовцы один за другим перепрыгнули через заграждение и рванули к вертолету.

– Уходим, быстро! – крикнул Валера, достав ствол и сделав пару выстрелов в воздух. В толпе началась паника, люди бросились врассыпную. Под ногами просвистели пули – дежурные на крышах тоже засекли беглецов.

– В машину! БЕГОМ! – проревел Валера и, схватив за шкирку обоих ребят, протолкнул вперед себя. Стрелять среди толпы силовики не станут, но как только людей станет поменьше – Валера насчитал двенадцать стволов – их изрешетят. Как назло, поле за вертолетной площадкой было довольно открытым.

– Вова! Ключи!

Лис достал из кармана кожанки брелок от мерседеса и бросил его отцу. Тот на ходу поймал его и прибавил темп. До автомобиля, оставленного на набережной реки Мойки, оставалось чуть меньше сотни метров открытого пространства. Валера из последних сил преодолел их за четверть минуты и теперь уже заводил двигатель. Лис и Андрей остались далеко позади. Вертолет взлетел в воздух, прямо из-под него показался отряд ОМОНа. Они стремительно догоняли ребят, которым до автомобиля оставалось еще секунд двадцать ускоренного бега. Однако мгновением позже бойцы резко остановились и наставили на беглецов прицелы автоматов.

– Значит, живыми не брать, да? – спросил Валера, расталкивая вставшие рядом автомобили, когда очередь из двенадцати стволов разорвала воздух вокруг.

– Врассыпную! – крикнул Андрей.

Они резко метнулись в разные стороны, чувствуя раскаленный от пуль воздух под подошвами их ботинок. Валера выехал сыну навстречу, отряд разделился и теперь снова продолжил

движение, иногда делая слепые выстрелы в сторону беглецов. Валера открыл дверь и, промчавшись рядом с Лисом, крикнул:

– Прыгай!

Сын долго себя ждать не заставил, от страха свистящих пуль он сделал непосильный прыжок и влетел в мчащийся рядом автомобиль, оставив ноги на улице. Он вскарабкался на переднее кресло, отец гаркнул:

– Пригнись!

Пули разбили боковое стекло передней двери и пролетели навывлет над согнувшимися в салоне Валерой и Лисом. Автомобиль на время потерял управление и теперь мчался прямо на Андрея, засевшего за фонарным столбом. Валера резко крутанул влево и дал по тормозам. Зарывшись колесами в совсем молодой газон, мерседес остановился. Андрей запрыгнул на заднее сиденье и так и остался лежать, не поднимая головы, пока Валера вновь не утопил педаль газа в пол. Колеса раскидали в разные стороны ошметки земли, мелкой травы и грязи, мерседес взревел и, получив очередную порцию пуль в багажник, вновь вырулил на набережную Мойки, оставив стрелявших где-то далеко позади.

Андрей перевел дух.

– Мы оторвались? – с надеждой спросил он у Валеры, свернувшего на Садовую улицу.

– Похоже, что...

Как только он это сказал, мощным ударом в бок с другой стороны перекрестка их развернуло в обратную сторону. Лис лишь краем глаза заметил «Патриота» с военными номерами перед самым столкновением. Вторая группа людей Верникова оперативно прибыла на место. Валера, проткнув ножом стрельнувшую подушку, попытался завести автомобиль. С усилием, но мерседес поддался и, свистя колесами, повернул в сторону Московского проспекта, пока пассажиры «Патриота» уже начали десантироваться наружу. Выпустив пару очередей и спешно хлопнув дверьми УАЗа, люди Верникова возобновили преследование. Они мчались по ночному городу вдоль красивейших фасадов зданий и закрытых магазинов, имея перед собой только одну цель – скрыться от преследования. Валера со свистом вошел в поворот на Московский проспект. В паре сотен метров позади, будто привязанный за кардан, их преследовал УАЗ. Голубев старший продумывал план отхода, но в такой суматохе ничего не шло в голову. И тогда он решился.

– Сын! Слушай меня!

Лис, вытирая царапины на лбу, повернулся лицом к Валере.

– Сейчас мы влетим в Фонтанку. Я постараюсь остановить их и сдать. Им я нужен живой, пока вас не поймают. Ваша задача – проплыть как можно скрытно под мост, потом встретиться с Серегой и рвать к Дантисту.

– Кто такой Дантист? – спросил Андрей.

– Отец, я не позволю тебе...

– Это единственный выход. Времени мало, – продолжал Валера, смотря на стремительно приближающийся мост через Фонтанку. – Он работает в Первой стоматологической на Невском, он должен ждать нас, если что-то пойдет не так. У него небольшая рабочая квартирка в соседнем доме. Позвоните в звонок, условная фраза: «Угости сигареткой». Скажите, что вам нужны паспорта и ты мой сын. Вот, – Валера сдернул с шеи жетон. – Это в знак доказательства. Он поможет, у него всегда в запасе есть пара-тройка белых документов. Потом сразу летите в Москву, в Шереметьево. Там в камере хранения, – он достал из обложки нового паспорта бумагу, – это номер ячейки и код к ней. В ней лежит телефон с единственным контактом и флешка с важной информацией. Позвоните именно с того телефона, что внутри, по-другому не дозвониться. Контакт – мой давний друг Борман, он вам поможет скрыться в столице и, возможно, прекратит весь этот хаос. Отдай ему флешку, понял?

– Понял. А как же ты?

– Я выберусь, пристегнитесь! – сказал Валера, пронзительным взглядом посмотрев на Лиса, и на перекрестке резко вывернул руль вправо перед самым въездом на мост. Машина на скорости устремилась в декоративный забор из металлических прутьев набережной Фонтанки и, сильнейшим ударом вырвав изгородь из каменных блоков, канула в воду...

Лис и Андрей даже возразить не успели, как уже оказались в холодной речке. Теперь надо было выбираться.

Правая сторона была заблокирована от предыдущего удара, поэтому Лис последовал за отцом. Холод острыми иглами колол все тело, но страх подавлял все неприятные ощущения.

– Уходите! – сказал Валера, вынырнув из-под толщи воды рядом с тонущим автомобилем. – Спрячьтесь под мостом, я их отвлеку!

Лис не стал спорить, он кивнул и поплыл под мост.

УАЗ резко дал по тормозам. Андрей последовал за другом, а Валера активно погреб в другую сторону.

В который раз автоматные очереди разразили балтийский воздух.

Теперь пули летели в сторону пловца прочь Валеры, острыми шлепками прорезая воду. Лис и Андрей затихли под низким сводом моста.

Поняв, что выбраться живым ему уже не удастся, Валера поднял вверх дрожащие от холода и сырости руки, громко прокричав:

– Все! Я сдаюсь!

Стрельба прекратилась.

– Гребите сюда! – сказал один из людей Верникова, стоявший на каменном спуске к водной глади Фонтанки. – Рыпнешься – пристрелю!

Под несколькими прицелами Валера поплыл к преследователям, зубы стучали от холода, руки и ноги сводило судорогой, но он старался плыть как можно дольше, чтобы дать ребятам время.

– Остальные где? – крикнул второй боец. – Два щенка, что с тобой были?

– В машине! – крикнул он. – Ремень заблокировало. Мой сын остался там! Что вам надо от нас? – разыгрывал трагедию Валера.

– Лично нам – ничего. А вот подполковнику Верникову ты нужен живым! За то, что устроил здесь вчера!

– Это неправда! – Валера, протянув руку одному из «коллег» в масках, выбрался на берег.

– Да нам неважно, у нас приказ. Так что пошел в машину. Вы, двое, – крикнул старший группы, – осмотрите все здесь. Пять минут на все про все, пока телевизионщики не приехали. Потом пусть кран пришлют, достанут машину и извлекут тела.

Валера разрывался в рыданиях. Его актерским талантам можно было только завидовать.

– Сволочи! – кричал он в припадках истерики, извиваясь, подхваченный под руки двумя бугаями. – Сына-то за что? Да я вас всех!

– Туши свет, – тихо сказал старший.

Один из бойцов подошел сзади и ударом приклада погасил сознание Валеры.

Лис и Андрей, стуча зубами от холода, все это время находились под низкой аркой Обуховского моста.

Два бойца присели и заглянули в сторону ребят.

– Нырять, – шепнул Лис.

Оба вдохнули поглубже и скрылись под толщей воды как раз в тот момент, когда яркий свет фонарей добрался до места, где они скрывались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.